

Проблемы государственного регулирования организации зон охраны охотничьих ресурсов

© 2019. И. А. Гребнев, к. б. н., доцент,
Вятский государственный университет,
610000, Россия, г. Киров, ул. Московская, 36,
Вятская государственная сельскохозяйственная академия,
610017, Россия, г. Киров, Октябрьский пр., 133,
e-mail: ia_grebnev@vyatsu.ru

Рассматриваются организационно-правовые аспекты создания зон охраны охотничьих ресурсов. Автор приходит к выводам об отсутствии в федеральном законодательстве определения зон охраны охотничьих ресурсов, их перечня, о нормативной неопределённости их правового статуса, а также о наличии существенных дефектов в механизме организации данных территорий. На уровне субъектов Российской Федерации существует разнообразная практика организации природно-территориальных комплексов, выполняющих функции зон охраны охотничьих ресурсов, самостоятельного определения регионами их правового режима, что не всегда соответствует нормам федерального законодательства и не имеет в своей основе единой научно обоснованной парадигмы. Выявленные дефекты фаунистического законодательства не способствуют обеспечению устойчивого существования и рационального использования охотничьих ресурсов, что является нарушением публичных экологических интересов. Выдвигаются предложения по совершенствованию государственного регулирования в сфере территориальной охраны охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: зона охраны охотничьих ресурсов, биотехнические мероприятия, охота, охотничье хозяйство, биологическое разнообразие.

Problems of state regulation of the organization of protection zones for hunting resources

© 2019. I. A. Grebnev ORCID: 0000-0002-8028-0713¹
¹Vyatka State University,
36, Moskovskaya St., Kirov, Russia, 610000,
²Vyatka State Agricultural Academy,
133, Oktyabrskiy Prospect, Kirov, Russia, 610017,
e-mail: ia_grebnev@vyatsu.ru

The subject of the research is the legislation regulating the organization of zones of protection of hunting resources. On the basis of theoretical assumptions, analysis of normative-legal acts, the author identifies areas and proposes concrete measures to improve legislation and law enforcement practice in the field of territorial protection of hunting resources (wild animals being objects of hunting). Work was carried out on the basis of a systematic approach using formal-logical and comparative legal research methods. The author comes to the conclusion about the absence of Federal legislation defining zones of protection of hunting resources, their inventory, and regulatory uncertainty of their legal status. Therefore, at the level of constituent entities of the Russian Federation there is a wide practice of organization of natural-territorial complexes as zones of protection of hunting resources, self-determination of the regions of their legal regime that does not always meet the requirements of Federal law and is based on a single evidence-based paradigm. The study identified a conflict of norms of the Federal faunistic legislation, the effect of having a different understanding of the order of creation of such territories. In particular, it is shown on concrete examples that the zone of protection of hunting resources can be established by decisions of the Supreme officials of constituent entities of the Russian Federation, higher Executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation, competent Executive authorities of special competence of the constituent entities of the Russian Federation, long-term hunting users (business entities, which hunting resources made available for a period of 20 to 49 years). Based on the analysis of legal acts in the field of protection and use of objects of the animal world, it is concluded that only decisions on the organization of these territories accepted by the Federal executive bodies or the highest executive bodies of subjects of the Russian Federation are valid. Defects of legal matter do not contribute to ensuring the sustainability and rational use of hunting resources, which is a violation of public environmental interests in order to improve legal regulation in this field. It is offered to define the

list of protection zones of hunting resources in the branch normative-legal acts, their legal status, fix the organization of zones of protection of hunting resources as suggested in the article, as well as the form and content requirements to the submission on the establishment of zones of protection of hunting resources.

Keywords: zone of protection of hunting resources, biotechnical measures, hunting, biological diversity.

Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 31.08.2002 № 1225-р, постулирует, что формирование природно-заповедного фонда России, создаваемого на основе особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и других территорий с преобладанием естественных процессов разного уровня и режима, является неотъемлемым компонентом развития регионов и страны в целом.

В охотничьем хозяйстве России создание территорий с особым режимом охраны охотничьих ресурсов и среды их обитания традиционно является одним из основных и эффективных механизмов сохранения биологического разнообразия и создания условий для устойчивого существования и использования ресурсов животного мира [1–4]. Современное охотничье законодательство в качестве инструмента территориальной охраны охотничьих ресурсов предусматривает организацию зон охраны охотничьих ресурсов (ЗООР).

Частью 1 статьи 51 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ФЗ Об охоте) предусматривается, что в целях сохранения охотничьих ресурсов создаются особо защитные участки лесов и другие ЗООР, в которых их использование ограничивается.

В зарубежной практике нам не известны случаи создания аналогичных территорий. Вместе с тем, по классификации Международного союза охраны природы ЗООР условно можно отнести к VI категории – охраняемые территории с устойчивым использованием природных ресурсов [5].

Современная международная доктрина рассматривает устойчивое природопользование в качестве элемента сохранения биологического разнообразия [6–8]. Зарубежные исследователи отмечают, что закрытие охоты повышает затраты на мониторинг и регулирование численности популяций диких животных, а также приводит к увеличению ущерба, причиняемого ими [9–14].

В нашей стране учёные придерживаются сходных взглядов [15–17]. Так, один из осно-

воположников отечественного охотоведения Б.М. Житков отмечал, что «Охотничье хозяйство стремится в конечном итоге подчинить добычу зверя и птицы принципу непрерывного пользования, т. е. правильного и полного периодического восстановления потерь, которые наносятся основному капиталу текущим промыслом» [18].

В настоящее время практическая деятельность по организации ЗООР затрудняется несовершенством существующего организационно-правового механизма создания таких территорий. Из изученных нами 44 нормативно-правовых актов субъектов Российской Федерации в данной сфере 27 не соответствовали федеральному законодательству. В научной литературе отсутствуют обстоятельные исследования по изучению нормативного обеспечения организации и функционирования ЗООР.

Цель настоящего исследования заключалась в изучении организационно-правовых аспектов создания ЗООР, выявлении дефектов правовой материи и выработке практических предложений по совершенствованию государственного регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений. Работа проводилась на основе системного подхода с использованием формально-логического и сравнительно-правового методов исследований.

Нормативное регулирование организации ЗООР

Статья 51 ФЗ Об охоте лишь декларирует возможность создания ЗООР и указывает, что обозначение на местности их границ осуществляется в порядке установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Согласно статье 33 указанного закона организация и осуществление сохранения и использования охотничьих ресурсов и среды их обитания, за исключением охотничьих ресурсов, находящихся на ООПТ федерального значения, является полномочием Российской Федерации, переданным для исполнения субъектам Российской Федерации. Иных законоположений в рассматриваемом правовом акте о понятии и видах

данных территорий, их правовом статусе, порядке организации, компетенциях участников правоотношений не содержится. Наличие обозначенных пробелов является причиной неудовлетворительного нормативно-правового обеспечения соответствующего направления природоохранной деятельности в охотничьем хозяйстве. Как будет показано далее, восполнение данных пробелов подзаконными правовыми актами и нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации может приводить к коллизиям в правовом регулировании, и не имеет в своей основе единой научно обоснованной парадигмы.

Ознакомление со сложившейся в охотничьем хозяйстве нашей страны практикой организации подобных территорий позволяет заключить, что важнейшим элементом правового регулирования организации ЗООР должно является ограничение отдельных видов пользования животным миром, а также пользования определёнными объектами животного мира. В связи с чем, порядок организации ЗООР (по крайней мере, в современных реалиях правового регулирования обозначенных правоотношений) должен соответствовать порядку установления ограничений и запретов на использование объектов животного мира. Такой порядок установлен статьей 21 Федерального закона от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (ФЗ О животном мире).

Рассматривая механизм организации ЗООР, необходимо обратить внимание на то, что в соответствии со статьей 21 ФЗ О животном мире решение об их создании принимается по представлению уполномоченного государственного органа. Однако требований к форме и содержанию такого представления действующее законодательство не содержит, так же как и критериев принятия положительного или отрицательного решения федеральным органом исполнительной власти или высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о создании в каждом конкретном случае зоны охраны охотничьих ресурсов.

Разрешая вопрос о сущности и роли названного представления государственного органа, необходимо иметь ввиду то, что принимаемые решения, связанные с воздействием на окружающую среду, должны основываться на принципе научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды, провоз-

глашенного статьей 3 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Реализация указанного принципа в рамках рассматриваемых отношений, как мы считаем, предполагает подготовку научного обоснования устанавливаемых ограничений пользования охотничьими ресурсами на стадии, предшествующей принятию уполномоченным государственным органом решения об ограничении пользования животным миром. Полагаем, что основные положения такого научного обоснования должны содержаться в представлении о создании ЗООР, направляемом специально уполномоченным органом исполнительной власти в сфере охраны, федерального государственного надзора и регулирования использования объектов животного мира и среды их обитания в орган исполнительной власти, уполномоченный на принятие решений о создании зон охраны охотничьих ресурсов. На наш взгляд, такое представление должно содержать информацию о государственном органе, подготовившем представление, сведения о параметрах территории, на которой предполагается создание ЗООР (границы, площадь, категория охотничьих угодий, свойства местообитаний охотничьих ресурсов, имеющие значение для создания такой зоны, сведения об осуществлении на данной территории хозяйственной и иной деятельности, имеющей значение для создания такой зоны), основания создания ЗООР, в том числе, включающее научно обоснованные предложения о создании такой территории, цель и задачи создания ЗООР, срок, на который создается ЗООР, сведения об уведомлении долгосрочного охотпользователя о создании такой территории, его позиции относительно целесообразности принятия решения о создании ЗООР (в случае, если ЗООР создаётся в границах закреплённых охотничьих угодий). Критериями принятия положительного или отрицательного решения о создании ЗООР в каждом конкретном случае должны служить наличие или отсутствие в представлении выше обозначенных сведений, их достаточность и степень достижения разумного баланса между интересами всех заинтересованных сторон.

Важной особенностью современного правового регулирования является отнесение создания в охотничьих угодьях ЗООР к мерам по предотвращению гибели охотничьих ресурсов, включённых в состав биотехнических мероприятий, согласно видам и составу биотехнических мероприятий, а также порядку

их проведения в целях сохранения охотничьих ресурсов, утверждённых приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 24.12.2010 № 560 (Приказ № 560). Нельзя не обратить внимание, что Приказом № 560 определяется и механизм организации и проведения биотехнических мероприятий, который применительно к ЗООР заключается в том, что необходимость создания таких зон, их количественные и качественные параметры определяются документом внутрихозяйственного охотустройства, а возможность принятия решений о создании данных территорий отдаётся на усмотрение и включается в полномочия хозяйствующих субъектов, осуществляющих долгосрочное пользование животным миром. С нашей точки зрения, такая правовая конструкция противоречит правовым нормам ФЗ О животном мире и приводит к ошибкам в правоприменении, примеры которых приводятся ниже.

Ввиду существующего противоречия норм федерального законодательства, а также нормативной неопределённости условий и критериев организации ЗООР, правового режима данных территорий на федеральном уровне в субъектах Российской Федерации осуществляется собственное правовое регулирование данных отношений, характеризующееся существенным разнообразием.

Так, решения о создании ЗООР принимаются на разных уровнях:

- высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации (например, постановление губернатора Белгородской области от 04.05.2010 № 33 «О зонах охраны охотничьих ресурсов»);

- высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации (например, постановление администрации Курской области от 07.08.2015 № 498-ПА «О зонах охраны охотничьих ресурсов на территории Курской области», постановление Правительства Самарской области от 03.10.2014 № 620 «Об утверждении Положения о зонах охраны охотничьих ресурсов на территории Самарской области и перечня и описания границ зон охраны охотничьих ресурсов на территории Самарской области»);

- уполномоченными органами исполнительной власти специальной компетенции субъектов Российской Федерации (например, приказ министерства природных ресурсов и экологии Омской области от 23.03.2017 № 20

«О создании Первотаровской зоны охраны охотничьих ресурсов»);

- долгосрочными охотпользователями (например, приказы региональной общественной организации «Ассоциация охотников и рыболовов Республики Башкортостан» от 12.12.2012 № 210-О «О создании зоны охраны охотничьих ресурсов в охотугодьях Благоварского отделения» [19], от 08.04.2013 № 062-О «О создании зоны охраны охотничьих ресурсов в охотугодьях Учалинского отделения» [20]).

Наличие столь разнообразной практики в рассматриваемой сфере вызвано различным толкованием положений федерального законодательства. Решения о создании ЗООР на территории субъекта Российской Федерации (за исключением ООПТ федерального значения) в силу нормативных предписаний статьи 21 ФЗ О животном мире вправе принимать только высшие исполнительные органы субъектов Российской Федерации. Долгосрочные охотпользователи в силу законоположений статьи 40 ФЗ О животном мире, определяющей права и обязанности пользователей животным миром, иными законоположениями ФЗ О животном мире, ФЗ Об охоте правами на создание ЗООР и определении их правового режима на закреплённых за ними территориях не наделены. Поэтому, считаем также ошибочными положения некоторых правовых актов субъектов Российской Федерации, определяющих, что правовой режим ЗООР, создаваемых в границах закреплённых охотничьих угодий, должен определяться документом внутрихозяйственного охотустройства (например, Указ Главы Удмуртской Республики от 25.04.2016 № 82 «Об утверждении Схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Удмуртской Республики»).

Содержание принимаемых решений о создании ЗООР органами государственной власти субъектов Российской Федерации также различно и может заключаться лишь в утверждении границ таких территорий без утверждения положения или других правовых норм, определяющих режим данных территорий (например, постановление Администрации Курской области от 07.08.2015 № 498-ПА «О зонах охраны охотничьих ресурсов на территории Курской области»), так и в утверждении границ и положения о данных территориях (например, постановление Правительства Самарской области от 03.10.2014 № 620 «Об утверждении Положения о зонах охраны охотничьих ресурсов на территории

Самарской области и перечня и описания границ зон охраны охотничьих ресурсов на территории Самарской области»).

Содержание положений о ЗООР также различно и сводится в основном к обеспечению различными правовыми средствами сохранения и воспроизводства охотничьих ресурсов и среды их обитания на данных территориях. Однако в ряде принятых субъектами Российской Федерации положений обращают на себя внимание отдельные элементы закрепляемого порядка организации ЗООР. Так, пунктом 1.3 Положения о зонах охраны охотничьих ресурсов на территории Самарской области, утверждённого постановлением Правительства Самарской области от 03.10.2014 № 620, определено, что «зоны охраны охотничьих ресурсов создаются решением Правительства Самарской области:

– на территории общедоступных охотничьих угодий Самарской области – по инициативе департамента охоты и рыболовства Самарской области;

– на территории закреплённых охотничьих угодий Самарской области – по инициативе охотпользователей по согласованию с департаментом».

Представленный способ организации ЗООР является типичным для ряда субъектов Российской Федерации. Он предусматривает, что организация таких территорий в границах закреплённых охотничьих угодий возможна только по инициативе долгосрочных охотпользователей. Полагаем, что отсутствие у специально уполномоченных государственных органов исполнительной власти в сфере охраны, федерального государственного надзора и регулирования использования объектов животного мира и среды их обитания полномочий по инициации создания в границах закреплённых охотничьих угодий ЗООР не соответствует положениям статьи 21 ФЗ О животном мире. Принимая во внимание, что животный мир в Российской Федерации является государственной собственностью, а сохранение биологического разнообразия и обеспечение устойчивого существования и использования животного мира являются публичными экологическими интересами, необходимо констатировать, что именно государственные органы обязаны принимать необходимые и своевременные меры для охраны охотничьих ресурсов, поэтому должны обладать полномочиями по инициации создания ЗООР в соответствии с разграничением полно-

мочий, установленным статьями 5–6.1 ФЗ О животном мире, статьями 32–34 ФЗ Об охоте, в том числе и в границах закреплённых охотничьих угодий.

Исследовав действующее фаунистическое законодательство, сложившуюся административную практику, принимая во внимание необходимость соблюдения прав и законных интересов долгосрочных охотпользователей, считаем, что деятельность по организации ЗООР должна включать в себя следующую последовательность административных процедур:

1) Инициирование создания ЗООР долгосрочным охотпользователем или уполномоченным органом исполнительной власти в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов. 2) Научное обоснование создания ЗООР, обеспечиваемое уполномоченным органом исполнительной власти в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов в соответствии с разграничением полномочий, установленным статьями 5–6.1 ФЗ О животном мире, статьями 32–34 ФЗ Об охоте. 3) Уведомление долгосрочного охотпользователя о создании ЗООР, выяснение его позиции относительно целесообразности принятия решения о создании такой зоны (в случае, если ЗООР создается в границах закреплённых охотничьих угодий). 4) Подготовка представления о создании ЗООР, осуществляемая уполномоченным органом исполнительной власти в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов и направляемое в федеральный орган исполнительной власти или высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации. 5) Согласование проекта нормативно-правового акта о создании ЗООР с территориальным подразделением уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов по субъекту Российской Федерации (в случае, если ЗООР создаётся не в границах ООПТ федерального значения). 6) Принятие федеральным органом исполнительной власти или высшим исполнительным органом субъекта Российской Федерации решения о создании ЗООР в соответствии с разграничением полномочий, установленным статьями 5–6.1 ФЗ О животном мире, статьями 32–34 ФЗ Об охоте. 7) Внесение соответствующих изменений в схему размещения, использования и охраны охотничьих ресурсов субъекта Российской Федерации, а также схему использования и охраны охотничьего угодья.

Заключение

Таким образом, изучив действующее нормативно-правовое регулирование отношений по организации ЗООР, можем заключить, что охотничье законодательство не регламентирует или неудовлетворительно регламентирует вопросы о видах ЗООР, их правовом статусе, порядке организации, компетенциях субъектов правоотношений. В связи с отсутствием должного нормативного регулирования на федеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации и локальном уровне осуществляется правовая регламентация отношений по организации ЗООР, характеризующаяся различным пониманием режима таких территорий, порядка и условий их организации, компетенции субъектов правоотношений, что может приводить к нарушению общих принципов управления природопользованием, несоблюдению норм федеральных законов. Указанные обстоятельства не способствуют достижению основных целей государственного управления в сфере охраны и использования объектов животного мира – сохранения биологического разнообразия, обеспечения устойчивого существования и устойчивого использования объектов животного мира, соблюдения прав и законных интересов граждан, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

С целью устранения существующих дефектов правового регулирования нами разработаны предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений. Полагаем целесообразным:

1. Разработать и определить перечень ЗООР, их правовой статус. Реализация данного предложения возможна разными способами: или закреплением данных сведений в ФЗ Об охоте; или посредством принятия правового акта об особенностях охраны, воспроизводства и использования охотничьих ресурсов в ЗООР; или посредством принятия типового или примерного положения о ЗООР. При этом, не исключается возможность одновременной реализации нескольких способов.

2. Внести в ФЗ Об охоте изменения, касающиеся определения порядка организации ЗООР. Считаем целесообразным принять порядок, описанный в настоящей статье. Полагаем, что долгосрочные охотпользователи должны быть наделены правом инициирования создания ЗООР в границах, закреплённых за ними охотничьих угодий. Органы исполни-

тельной власти субъекта Российской Федерации в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов должны быть наделены правом инициирования создания ЗООР, как в границах закреплённых охотничьих угодий, так и в границах общедоступных охотничьих угодий.

3. Разработать и утвердить нормативно-правовым актом уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов форму и требования к содержанию представления о создании ЗООР. Полагаем, что представление должно содержать сведения, изложенные нами в настоящей статье.

4. Внести в Приказ № 560 изменения, необходимые для устранения противоречий с ФЗ о животном мире в части, касающейся определения порядка организации ЗООР.

Литература

1. Куклин С.А. Охотничьи заказники Уральской области в начале 1927 года // Уральский охотник. 1927. № 11. С. 25–30.
2. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.
3. Дудник Н.И., Шепелева С.А. Концепция организации системы особо охраняемых природных территорий Тамбовской области // Вестник ВГУ. Серия География и геоэкология. 2004. № 1. С. 79–82.
4. Симонович Е.И., Сидельников В.В. Современное состояние охотфауны Нижнего Дона и ее рациональное использование // Успехи современного естествознания. 2013. № 3. С. 120–121.
5. Dudley N. Guidelines for applying protected area management categories. Gland, Switzerland: IUCN, 2008. 86 p.
6. The convention on biological diversity [Электронный ресурс] <https://www.cbd.int/> (Дата обращения: 22.11.2017).
7. Ecosystem approach. The conference of the parties decision VII/11 [Электронный ресурс] <https://www.cbd.int/> (Дата обращения: 22.11.2017).
8. Sustainable Use. The conference of the parties decision VII/12 [Электронный ресурс] <https://www.cbd.int/> (Дата обращения: 22.11.2017).
9. DeStefano S., DeGraaf R. Exploring the ecology of suburban wildlife // *Frontiers in Ecology and the Environment*. 2003. V. 1. No. 2. P. 95–101.
10. Theobald D., Miller J., Hobbs N. Estimating the cumulative effects of development on wildlife habitat // *Landscape and Urban Planning*. 1997. V. 39. P. 25–36.
11. Harden C., Woolf A., Roseberry J. Influence of exurban development on hunting opportunity, hunter distribution, and harvest efficiency of white-tailed deer // *BioOne*. 2005. V. 33. No. 1. P. 233–242.
12. Lauber T., Knuth B. Suburban residents' criteria for evaluating contraception and other deer management

techniques // Human Dimensions of Wildlife. 2000. V. 5. No. 1. P. 1–17.

13. Main M.B., Alien G.M. Landscape and seasonal influences on roadkill of wildlife in southwest Florida // Fla Sci. 2002. V. 65. No. 3. P. 149–158.

14. Messmer T., George S., Cornicelli L. Legal considerations regarding lethal and nonlethal approaches to managing urban deer // Wildlife Society Bulletin. 1997. V. 25. No. 2. P. 424–429.

15. Касаткин Ю.И. Охота и охрана охотничьих животных: антагонизм или единство // Влияние хозяйственной деятельности человека на популяции охотничьих животных и среду их обитания: Материалы научной конференции. Т. 2. Киров, 1980. С. 225–226.

16. Шулятьев А.А. Проблемы устойчивого использования охотничьих ресурсов и государственного надзора в сфере охоты // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2017. № 3 (6). С. 146–151.

17. Сафонов В.Г. К оценке значения охоты и охотничьего хозяйства // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2016. № 1. С. 28–30.

18. Житков Б.М. О некоторых условиях нашего охотничьего хозяйства // Охотник. 1927. № 8. С. 10.

19. Приказ региональной общественной организации «Ассоциация охотников и рыболовов Республики Башкортостан от 12.12.2012 № 210-О «О создании зоны охраны охотничьих ресурсов в охотугодьях Благоварского отделения» [Электронный ресурс] <http://aoirrb.ru/wp-content/uploads/tmp48F-Copy.pdf/> (Дата обращения: 08.05.2017).

20. Приказ региональной общественной организации «Ассоциация охотников и рыболовов Республики Башкортостан» от 08.04.2013 № 062-О «О создании зоны охраны охотничьих ресурсов в охотугодьях Учалинского отделения» [Электронный ресурс] <http://aoirrb.ru/wp-content/uploads/tmp1C5-Copy.pdf/> (Дата обращения: 08.05.2017).

References

1. Kuklin S.A. Hunting reserves of the Ural region in the beginning of 1927 // Uralskiy okhotnik. 1927. No. 11. P. 25–30 (in Russian).

2. Reymers N.F., Shtilmark F.R. Protected areas. Moskva: Mysl, 1978. 295 p. (in Russian).

3. Dudnik N.I., Shepeleva S.A. The concept of the organization of system of especially protected natural territories in Tambov region // Vestnik VGU. Seriya Geografiya i Geoekologiya. 2004. No. 1. P. 79–82 (in Russian).

4. Simonovich E.I., Sidelnikov V.V. Modern condition of the Lower Don hunting fauna and its rational use // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2013. No. 3. P. 120–124 (in Russian).

5. Dudley N. Guidelines for applying protected area management categories. Gland, Switzerland: IUCN., 2008. 86 p.

6. The convention on biological diversity [Internet resource] <https://www.cbd.int/> (Accessed: 22.11.2017).

7. Ecosystem approach. The conference of the parties decision VII/11 [Internet resource] <https://www.cbd.int/> (Accessed: 22.11.2017).

8. Sustainable Use. The conference of the parties decision VII/12 [Internet resource] <https://www.cbd.int/> (Accessed: 22.11.2017).

9. DeStefano S., DeGraaf R. Exploring the ecology of suburban wildlife // Frontiers in Ecology and the Environment. 2003. V. 1. No. 2. P. 95–101. doi: 10.1890/1540-9295(2003)001[0095:ETEOSW]2.0.CO;2.

10. Theobald D., Miller J., Hobbs N. Estimating the cumulative effects of development on wildlife habitat // Landscape and Urban Planning. 1997. V. 39. P. 25–36. doi: 10.1016/S0169-2046(97)00041-8.

11. Harden C., Woolf A., Roseberry J. Influence of exurban development on hunting opportunity, hunter distribution, and harvest efficiency of white-tailed deer // BioOne. 2005. V. 33. No. 1. P. 233–242. doi: 10.2193/0091-7648(2005)33[233:IOEDOH]2.0.CO;2.

12. Lauber T., Knuth B. Suburban residents' criteria for evaluating contraception and other deer management techniques // Human Dimensions of Wildlife. 2000. V. 5. No. 1. P. 1–17. doi: 10.1080/10871200009359169.

13. Main M.B., Alien G.M. Landscape and seasonal influences on roadkill of wildlife in southwest Florida // Florida Scientist Summer. 2002. V. 65. No. 3. P. 149–158.

14. Messmer T., George S., Cornicelli L. Legal considerations regarding lethal and nonlethal approaches to managing urban deer // Wildlife Society Bulletin. 1997. V. 25. No. 2. P. 424–429.

15. Kasatkin Yu.I. Hunting and protection of hunting animals: antagonism or unity // The impact of human activities on populations of game animals and their habitats: Materialy nauchnoy konferentsii. V. 2. Kirov, 1980. P. 225–226 (in Russian).

16. Shulyatyev A.A. Problems of sustainable use of game resources and state supervision in the field of hunting // Gumanitarnyye aspekty okhoty i okhotnichyego khozyaystva. 2017. No. 3 (6). P. 146–151 (in Russian).

17. Safonov V.G. To assess the importance of hunting and hunting economy // Gumanitarnyye aspekty okhoty i okhotnichyego khozyaystva. 2016. No. 1. P. 28–30 (in Russian).

18. Zhitkov B.M. About some of our hunting // Okhotnik. 1927. No. 8. P. 10 (in Russian).

19. The order of the regional public organization “Association of hunters and fishermen of the Republic of Bashkortostan” dated 12.12.2012 No. 210-O “On the establishment of a zone of protection of hunting resources in hunting Blagovar department” [Internet resource] <http://aoirrb.ru/wp-content/uploads/tmp48F-Copy.pdf/> (Accessed: 08.05.2017).

20. The order of the regional public organization “Association of hunters and fishermen of the Republic of Bashkortostan” dated 08.04.2013 No. 062-O “On the establishment of a zone of protection of hunting resources in hunting areas of the Uchalinsk department” [Internet resource] <http://aoirrb.ru/wp-content/uploads/tmp1C5-Copy.pdf/> (Accessed: 08.05.2017).